
18+
Глеб Трофимов
самая страшная истина та,
от которой уже нельзя отвернуться.

Глеб Трофимов

Пролитая братская кровь

«Издательские решения»

Трофимов Г. Д.

Пролитая братская кровь / Г. Д. Трофимов — «Издательские решения»,

Мы возлагали на него надежды, но он стал тем, кто в конце концов убьет нас самих.«Пролитая братская кровь».Что может быть хуже, чем собственная кровь на руках, но без единой царапины на своем теле?Мрачный психологический триллер о предательстве, равнодушии мира и цене правды, от которой уже нельзя отвернуться.

© Трофимов Г. Д.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Пропажа отца 6
Конец ознакомительного фрагмента. 11

Пролитая братская кровь

Глеб Данилович Трофимов

© Глеб Данилович Трофимов, 2026

ISBN 978-5-0071-6196-1
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Пропажа отца

«Иногда прислушаться к сердцу — хуже, чем с презрением отвергнуть его доводы. Жаль, что я понял это слишком поздно.»

«Самое страшное знание — не то, что мир жесток. А то, что он равнодушен. Жестокость — это ещё интерес к тебе. Равнодушие — уже нет».

Мы с братом учились на разных курсах: я на первом, он на третьем. Поступить туда же, куда и он, я не смог — и ничего удивительного: Лёша всегда был умнее меня. Но я не отчаивался. Помню, как однажды он сказал: «Каждый человек в чём-то превосходит других. У каждого должно быть своё любимое дело, иначе жизнь прожита зря».

Так, ладно. Пора собираться. Ну почему в этом мире всё так скучно? Каждый день одно и то же: просыпаюсь, собираюсь в колледж, трясусь в старом автобусе до этой «шараги». Тоска зелёная.

— Дима, иди есть, а то опоздаешь! Или забыл, что за опоздания заставляют убирать всю аудиторию? — донеслось с кухни.

— Да иду я, иду! Только есть не буду. Пока!

Дверь хлопнула. Я уже натягивал куртку, когда услышал, как мама задумчиво произнесла себе под нос:

— Лёша-то давно уехал. Интересно, что у него за утренние дела такие?.. Ну ладно, посмотрю сериал.

Я вышел на остановку и уставился на пустую дорогу.

Чёрт. Ну и где этот автобус? Почему его никогда нет, когда он так нужен, но он постоянно ездит, когда мне это не нужно? Бесит.

Прошло пять, десять, пятнадцать минут. Я уже хотел плюнуть и пойти домой, как из-за поворота вырулил старый дребезжащий ПАЗик. Во-о-о, наконец-то!

Толпа у дверей — яблоку негде упасть. Автобус битком. Да ну его, не судьба сегодня мучиться. Всё равно уже опоздал. Да и пары сегодня не такие уж важные — чего зря время тратить? Пойду-ка прогуляюсь.

Тем временем в колледже, на третьем этаже, у кабинета для экзаменов стоял Лёша.

Он нервно теребил ручку, шептал себе под нос:
«Нужно сосредоточиться. Я должен сдать. Я смогу».
В висках стучало от напряжения.

— Следующий, заходите!

Сердце ухнуло в пятки.

— Берите листок, Алексей, — произнёс преподаватель Вячеслав Дмитриевич с какой-то недолюбливающей интонацией, даже не подняв глаз.

Вот я и стою перед этим столом, перед восемью пустыми листами и одним билетом, тема которого мне даётся хуже всего. Взял листок дрожащей рукой, перевернул. Ну хорошо, тема лёгкая! Повезло. Можно считать, экзамен уже в кармане. Хотя этот препод наверняка захочет меня завалить — чем-то я ему не приглянулся. Но я слишком хорошо готовился. У него нет ни единого шанса.

Я сел за первую парту прямо перед ним и уже был готов начать решать первую задачу…

Как вдруг тишину разорвал пронзительный звук — три длинных, надрывных звонка.

Сигнал тревоги.

Сердце пропустило удар. В один миг меня охватила липкая паника, но я тут же вспомнил слова отца: «При панике человек соображает хуже всего. Страх — твой главный враг, он убьёт тебя быстрее любой опасности».

Вячеслав Дмитриевич среагировал мгновенно. Быстро, но без суеты, загнал всех студентов обратно в класс. Мы почти бесшумно забаррикадировали деревянную дверь — она и так еле держалась на ржавых петлях — партами и шкафами. Повезло, что аудитория была на втором этаже: по очереди вылезли во внутренний двор через окно и, стараясь не шуметь, строем покинули здание.

Вскоре на улице завыли сирены, и к воротам подъехали патрульные машины.

Вечером, сидя на кухне, я всё ещё переваривал случившееся.

— Да-а-а, ну и денёк! Это было круто, прям как в фильме! «В шарагу нарвались террористы» — отличное название для боевика! — воскликнул я, чувствуя, как глаза горят от возбуждения.

— Дима, не говори глупости! А если бы… — начала мама, но Лёша её перебил спокойным, уверенным голосом:

— Всё хорошо. Ничего не случилось. Всех спасли, пострадавших нет.

— Ну всё равно, куда только охрана смотрит, — проворчала мама и, выдохнув, добавила: — Ладно. Раз всё обошлось, давайте накрывать на стол. Совсем скоро папа вернётся с работы.

На часах было 20:25. Отец всегда возвращался в одно и то же время — ровно в половине девятого. Пунктуальность была его второй натурой.

Стол ломился от еды. Мама приготовила его любимое блюдо.

«Интересно, — подумал я, — неужели ему повысили зарплату? Или это просто жест примирения за что-то?»

В замке повернулся ключ. Дверь открылась, и в коридор ступил отец. Вместе с ним в комнату будто вошёл холодный мрак.

— Ну вот, папа вернулся. Пойдёмте скорее за стол, — засуетилась мама. — Лёха, ну ты чего застыл? Тебя только и ждём!

Я на секунду замер. «Каждый день я в надежде представляю, что вот сейчас он войдёт, крепко всех обнимет и скажет, как сильно нас любит. Ну ладно, размечтался».

Ужин прошёл в гнетущей тишине. Отец, как обычно, не проронил ни слова, глядя в свою тарелку пустыми, уставшими глазами.

> *«Самый страшный сон — тот, от которого просыпаешься и понимаешь: это не сон».*

После еды мы разошлись по комнатам, мама осталась убирать посуду, а отец закрылся в своём кабинете. Я, войдя в свою душную комнату, первым делом распахнул окно, впуская вечернюю прохладу. Тихий стук в дверь прервал мои мысли. Вошёл Лёша.

— А батя-то опять ни слова не сказал после своей работёнки. В принципе, как обычно, — невесело усмехнулся он.

— Да уж… — разочарованно протянул я.

— Братиш, да ладно тебе, не расстраивайся. Когда-нибудь всё станет как раньше. Помнишь, ты сам говорил: не стоит отчаиваться раньше времени.

Я задумался и почти не слышал брата. Вспоминал времена, когда отец, вернувшись с работы, с порога улыбался и говорил, как сильно всех любит. «Я не ценил те моменты… и они покинули меня».

— Ну ладно, ты какой-то слишком грустный сегодня. Пойду я, доброй ночи, — Лёша тихо прикрыл за собой дверь.

Утро следующего дня началось с маминой просьбы сходить в магазин. После завтрака мы вышли на улицу и направились к пешеходному переходу.

— Стой, красный же горит! Куда ты прёшь? — Лёша схватил меня за плечо.

— Да ладно тебе, успели бы перебежать. А теперь стой тут це-е-елую минуту, кукуй, — заныл я.

— Не стоит подвергать себя риску из-за какой-то минуты, — ответил он, не осознавая, насколько пророческой была его фраза.

— Ну всё, идём, зелёненький загорелся!

В магазине Лёша методично сверялся со списком:

— Так, нам нужно: хлеб, масло, мука, соль, яйца…

— И конфеты к чаю! Не забывай, для себя тоже надо что-то покупать! — перебил я, уже сворачивая в отдел сладостей.

— Кажется, всё купили… кроме соли, — Лёша растерянно оглядел корзину.

— Соль? Давай поищем, не могла же она далеко убежать, — усмехнулся я, пытаясь разрядить обстановку. Но соли на полке не было.

— Ну, кажется, она всё-таки «убежала». Придётся вернуться домой без добычи. Ладно, пойдём на кассу.

— Ни фига себе очередь… — устало протянул я, глядя на вереницу людей.

Полдня мы убили на этот поход. Вернувшись домой и выслушав сокрушения мамы по поводу соли, Лёша отправился в гостиную. На диване, укутавшись в плед, мама смотрела очередную серию своей любимой мелодрамы. Делать было решительно нечего.

Лёша подошёл к окну и уставился на серое небо. Взгляд упал на удаляющуюся фигуру — мою. Я бодро шагал куда-то, вставив в уши наушники.

«Везёт же. Ему всегда есть чем заняться», — с завистью подумал он.

Я тем временем шёл по тротуару, наслаждаясь зачётным треком, и размышлял, добавить ли его в плейлист. Вдруг телефон завибрировал в кармане.

— Алё?

— Здравствуй, Дмитрий, — произнёс незнакомый голос в трубке. Вроде женский, но с какими-то неприятными, вкрадчивыми нотками.

— Здрасьте… А вы кто? — удивился я. Этого номера у меня не было.

— Это по поводу вашей успеваемости. Мы бы хотели обсудить с вами некоторые детали лично. Сможете подъехать по адресу… — и незнакомка продиктовала место в парке на другом конце города.

— Э-э, ну хорошо, приеду.

Звонок оборвался. «Вот незадача! Неужели из-за тех прогулов? Странно это. Мой куратор чуть что — сразу маме трезвонит. А тут… какая-то таинственная встреча в парке. И откуда у них мой номер?»

Но любопытство, как всегда, взяло верх над осторожностью. Уж если намечалось что-то хоть немного интересное, я не мог пройти мимо. К тому же я усмехнулся про себя: «Голос-то был явно женский. Ушёл из дома один, а вернусь, может, с девушкой. Вот Лёха удивится!»

Я приехал на место на пятнадцать минут раньше. Парк был пустынным и каким-то неуютным. Присев на холодную скамейку, продолжил ждать.

— О, ты всё-таки приехал! — раздался голос за спиной. Сердце ёкнуло, но, обернувшись, я увидел, что фраза предназначалась не мне. Какой-то парень обнимал свою девушку.

Время шло. Никто так и не появился. Я обошёл весь парк и, разочарованный, вернулся на остановку. «Да что ж такое! Неужели глупый розыгрыш? Я проехал полгорода, чтобы просто так уехать обратно? Какой кошмар».

Решив, что это была чья-то злая и несмешная шутка, а мой номер — просто случайная жертва, я сел в автобус и поехал домой. Но я и не подозревал, что случайности вовсе не случайны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.